

Алексей Митрофанов

Владимир

Городские прогулки

Алексей Митрофанов

Владимир. Городские прогулки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24861753

ISBN 9785448543203

Аннотация

Владимир – город Золотых ворот. Некогда они обозначали въезд в сам город. Да не то чтобы обозначали, – собственно, и были этим въездом. Белокаменное мощное сооружение с воротами, а по бокам валы. Но нынче ворота – это символ. Они возвышаются над главной улицей и неустанно напоминают жителям и гостям Владимира о том, что это не заурядная провинция, город не простой, одно время он даже был русской столицей, да и сегодня очень много значит для России.

Содержание

Запад	6
Центр	13
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Владимир

Городские прогулки

Алексей Митрофанов

© Алексей Митрофанов, 2017

ISBN 978-5-4485-4320-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир – город Золотых ворот. Некогда они обозначали въезд в сам город. Да не то чтобы обозначали, – собственно, и были этим въездом. Белокаменное мощное сооружение с воротами, а по бокам валы.

Но нынче ворота – это символ. Они возвышаются над главной улицей и неустанно напоминают жителям и гостям Владимира о том, что это не заурядная провинция, город не простой, одно время он даже был русской столицей, да и сегодня очень много значит для России.

Не в промышленном значении и не в торговом. Просто пока в России существует этот город – с Золотыми воротами, Успенским и Дмитриевским соборами, домами на подклетьях, рекой Клязьмой, Рождественским монастырем, парком «Липки», сказочной водонапорной башней на Козловом ва-

ду и не менее сказочной старой аптекой, понимаешь: что бы там ни говорили, а у России есть и прошлое, и настоящее, и будущее.

Запад

Большинство туристов прибывают во Владимир железнодорожным транспортом. Что ж, некая логика в этом присутствует. На рельсах не бывает пробок, да и аварии случаются несколько реже, чем на трассе.

Тем не менее, для Владимира все-таки лучше сделать исключение. Особенно, если едешь от Москвы. Потому что знакомство с городом надо начинать со стороны горы Студеной. Еще в 1896 году исследователь В. Георгиевский писал: «Наружный вид Владимира очень приятен. Холмистое положение, обширные сады, обилие церквей, древние валы, хотя и перерезанные во многих местах, но в значительном количестве сохранившиеся, – придают городу картинный вид. Общий вид на город особенно хорош с северной стороны из-за Юрьевской заставы и с северо-западной стороны со Студеной горы: город раскидывается по всей длине, древние соборы и церкви рельефно выступают среди зелени садов и белокаменных построек кремля и имеют очень живописный вид».

Многое с тех времен изменилось: поуменьшилось садов, да и сама гора как будто бы осела. Тем не менее, приятно на душе и радостно, когда вдруг заканчиваются безликие дома эпохи соцстроительства и начинаются милые домики до-революционного Владимира. Граница же эта пролегает как

раз за Студеной горой.

Первая достопримечательность – скромное двухэтажное здание красного кирпича (улица Студеная гора, 3). Скромность объяснима – здание было построено в начале прошлого столетия для Дворянской богадельни. А в 1920 году тут начала свою работу детская больница, первое подобное учреждение в городе.

Рядом – храм Михаила Архангела (улица Студеная гора, 1а), памятник архитектуры 1893 года. Его открытие стало настоящим событием в жизни Владимира. Газеты писали: «При большом стечении молящихся с прибытием членов Строительного комитета в 6 часов вечера началось всеобщее бдение. Когда раздалось пение архиерейского хора, предстоящие и молящиеся были истинно обрадованы прекрасным резонансом в церкви... Во время всеобщего бдения храм был богато освещен, звонница и сторожка с оградой были иллюминированы. В 8 часов утра, в день освящения, совершено было освящение воды... Звон во все колокола градских церквей, лежащих по дороге к Студеной горе, возвестил о прибытии Его Высокопреосвященства... Крестный ход со святыми мощами обошел всю церковь».

Землю под храм пожертвовало Владимирское благотворительное общество, деньги на строительство оставил по своему завещанию отставной капитан Федор Григорьевич Архангельский. А владелец знаменитого стекольного завода (Гусь-Хрустальный) Ю. С. Нечаев-Мальцев, пожертвовал

некую утварь, а также стекла для окон и дверей.

Вполне типичная картина для России конца позапрошлого столетия.

Здесь же – Мальцевское ремесленное училище (улица Дворянская, 27). Открытое тем самым Юрием Мальцевым, жертвователем стекла, в 1885 году, оно сразу стало гордостью Владимира, что, впрочем, не удивительно: училище было одним из первых и самых лучших на всем европейском континенте. Выпускники (а обучали тут токарно-слесарному, кузнечному и столярно-модельному делу) с трудоустраиваемостью обычно никаких проблем не испытывали.

Чуть ниже – драмтеатр (улица Дворянская, 4). Это тоже памятник архитектуры, правда, более-менее современной – он был построен в 1971 году и по традиции той аскетичной (в архитектурном отношении) эпохи особыми красотою не выделяется.

Как ни странно, в прошлом во Владимире и вовсе не было приличного здания театра. По словам современников, в 1851 году здесь, рядышком с Золотыми воротами, все-таки появился «деревянный театр со двором, для которого открыта часть вала, и тут же рядом с забором театра выстроен питейный дом».

Ясно, что деревянное сооружение в те времена было странностью для губернского города. Да и соседство с распивочной – для театра тот еще курьез.

Впрочем, здесь и труппы-то толковой не было. Строго го-

вора, театр во Владимире существовал, но был при этом абсолютно не заметен.

Доходило до обидного. У Антона Павловича Чехова был друг – любитель-драматург Иван Леонтьев (псевдоним – Иван Щеглов). По словам сестры писателя Марии Павловны, брат Антон «скоро познакомился с ним, они быстро сошлись, и Жан, как прозвал его Чехов, стал частенько у нас бывать. Он оказался необыкновенно женственным человеком, любвеобильным, смеявшимся высоким, тоненьким голосом, точно истерическая девица... Его приезд к нам в Москву был всегда желанным, он всякий раз был так мил и ласков, что не симпатизировать ему было невозможно. Щеглов был очень сентиментален, присылал нашей матери открытки с цветочками, написанные таким „трагическим“ почерком, что трудно было разобрать, и не упускал ни малейшего случая, чтобы поздравить ее с праздником, с днем ангела или рождения».

И вдруг этот Щеглов решил переехать во Владимир. Антон Павлович был в шоке. Он признавался своему другу, издателю Алексею Суворину: «Когда я узнал, что Щеглов избрал местом своего жительства Владимир, то меня пронял ужас: ведь его там за-едают комары, и скука там безысходная, историческая скука». И добавлял: «Щеглов во Владимире: боится женщин, пишет о народном театре и живым лезет на небо».

Впрочем, сам Антон Павлович ни разу во Владимире

не появлялся, и в этом отношении эксперт из него был, конечно, никудышный.

Перед театром стоит Троицкая старообрядческая церковь (улица Дворянская, 2), отстроенная всего-навсего за год до революции, в 1916 году. Добрые традиции прихода здесь так и не успели сложиться – церковь была вскоре закрыта. Она и в наши дни вполне себе гражданское сооружение. Здесь находится одна из экспозиций Государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника – «Хрусталь, лаковая миниатюра, вышивка».

Эта выставка открылась в мае 1974 года и, несмотря на свое явно слабое название, является одной из интереснейших в городском музейном мире. Она рассказывает об истории и нынешнем состоянии традиционных владимирских промыслов.

Первый этаж посвящен работам из стекла. Вдоль стен тянутся витрины со старыми вазами, графинами, бокалами и штофами, а в центре – работы современных мастеров. При этом в экспозиции представлено не только множество различных стилей и эпох, но и невероятное количество всевозможных техник работы по стеклу. Поэтому лучше осматривать выставку с экскурсоводом. Можно об этом позаботиться заранее, а можно просто подойти к любой из находящихся в зале экскурсионных групп, никто вас отгонять не станет, а вы узнаете немало интересного об открытиях, связанных

с обработкой этого прекрасного и хрупкого материала.

Этажом выше расположены витрины, посвященные мастерской художественной миниатюре. Этот жанр возник у мастеров города Мстеры далеко не от хорошей жизни – после революции оставшиеся без работы богомазы в поисках заработка создали фабрику «Пролетарское искусство» и начали расписывать шкатулки и коробочки. Сегодня не верится, что это, казалось бы, древнее традиционное искусство ведет свою историю всего лишь с 1931 года.

Здесь же выставлены изделия мастериц-вышивальщиц. Некоторые работы можно приобрести, причем сравнительно недорого.

Напротив Троицкой церкви – памятник архитектуры и истории, первая владимирская женская гимназия (улица Дворянская, 1), построенная в семидесятые годы позапрошлого века. Довольно респектабельное, кстати, было учреждение, при нем, к примеру, имелись своя баня и больница (а сегодня здесь обычная средняя школа).

На этом месте, собственно говоря, и заканчивается наша прелюдия. Впереди Золотые ворота – «визитная карточка» города, изображенная на обложках почти всех книжек про Владимир. Именно ими украшают этикетки произведенных в городе продуктов и напитков, и именно про них в искусствоведческой и туристической литературе говорится: «единственный сохранившийся памятник военного зодчества древней Руси».

И хотя золота на них давно уж нет, достоинства сего архитектурного шедевра велики. История же – любопытна и насыщена занятными сюжетами.

Центр

Город Владимир – старший брат Москвы. Он был основан в 990 году киевским князем Владимиром Красное Солнышко. Цель поступка очевидна – укрепить силы княжества в северных землях. Очевидно и происхождение названия. Красное Солнышко, не долго думая, прозвал новенький город в честь себя самого.

Карьера города была стремительной, но краткой. В 1157 году Владимир становится столицей целого Владимиро-Суздальского княжества. То есть, по сути, приравнивается по значению к самому Киеву. А в 1299 году город становится духовной столицей России – сюда перемещается кафедра русского митрополита.

Все бы ничего, когда б не частые и разрушительные татарские набеги. И уже в 1326 году резиденция митрополита переместилась в Москву, которой и суждено было в конце концов сделаться государственной столицей. А Владимир постепенно потерял свое влияние (как политическое, так и торговое) и превратился в один из уютнейших и тихих провинциальных городов России. Но главное упоминание о былом величии сохранилось. Вот оно. Золотые ворота.

Их создатель – сын Юрия Долгорукого князь Андрей Боголюбский. По своей натуре Боголюбский был авантюрен и жесток. На судьбу ему не приходилось жаловаться – Юрий

Долгорукий «посадил» Андрея в город Вышгород, недалеко от Киева. Иными словами, отдал ему Вышгород во владение. Однако сыну было маловато этого подарка. В 1155 году, будучи уже сорока трех лет от роду, Андрей Боголюбский тайно покинул свой город (отказавшись при этом от права наследовать киевский престол), явился в северные земли (то есть к Суздалью, Ростову и Владимиру), где и был избран на княжение. Летопись сообщала об этом: «Ростовци и Суждальци, здумавшие вси, пояша Андрея сына его (то есть Юрия Долгорукого – А.М.) старейшего и посадиша и в Ростове на отни столе и Суждали».

Но Андрею явно не хотелось стать простым последователем Владимира Святого, Ярослава Мудрого или того же Долгорукого. Он желал быть первым. Ради этого, вскоре после принятия княжества он, нисколько не смущаясь, выслал из России свою мачеху и сводных младших братьев. («Се же сотвори, хотя самовластец были всей Суждальской земли», – недоумевал летописец.) И принялся застраивать Владимир, до сих пор довольно заурядный город Суздальского княжества, отличнейшими храмами, а также всякими другими способами добиваться «возвеличивания» своих владений и в первую очередь новой столицы.

Труды Андрея Боголюбского оказались не напрасны: с Владимиром стали считаться такие великие русские города, как Киев и Новгород, а в Армении и Грузии Боголюбского называли «государем Андреем Великим» и даже «рус-

ским царем». Русские же летописцы величали Андрея «вторым Соломоном».

Однако строгости Андрея Боголюбского, а также его государственный размах (а значит, и многочисленные завоевательные походы, участвовать в которых ой как не хотелось) были не по душе местным боярам и обычным обывателям. Дошло до того, что князь Андрей начал все больше времени бывать не во Владимире, а в загородной – Боголюбской – крепости. Там, под защитой прочных стен он чувствовал себя спокойнее.

Но неизбежность заговора становилась очевидной. И в 1174 году ближайшие бояре князя порешили: дальше ждать нет смысла.

В разгар лета, в доме боярина Петра собрались приближенные князя Андрея – сам Петр, бояре Кучковичи, жена Андрея, его слуга Яким и ключник Амбал Ясин. Они обсудили план действий, выпили для храбрости вина и двинулись в княжеский дворец. Быстро обезоружили охрану и схватили личного слугу Андрея, мальчика Прокопия. Затем подошли к дверям князя.

Поначалу заговорщики надеялись застать Боголюбского врасплох.

– Господине, господине, – прокричал один из них, стараясь сделать голос свой как можно тоньше.

– Кто есть? – спросил Андрей.

– Прокопья.

– О, паробьче не Прокопья! – догадался князь.

Тогда подвыпившие заговорщики выбили дверь и бросились на безоружного князя (его собственный меч предварительно вынес из комнаты ключник Амбал) с саблями. Однако князь вдруг оказал сопротивление. Но силы были не равны, и в скором времени израненный Андрей упал и потерял сознание.

Бояре (видимо, благодаря вину) решили, что князь умер и ушли. Несчастный же очнулся и пополз на улицу. Однако сдержать стоны он не мог, и заговорщики тотчас же обнаружили свою ошибку и изрубили князя на куски. А заодно убили и совсем невинного Прокопия – чтобы избавиться от лишнего свидетеля.

Лишь спустя шесть дней после убийства останки князя были перенесены из Боголюбова в столицу, во Владимир. Об этом попросили у церковных властей сами горожане:

– Нарядита носилице, ать поедом возмемь князя, а господина своего Андрея.

На что им ответили:

– Сбери попы, вси, оболукше в ризы, выидете ж перед Серебряная ворота со святою Богородицею – ту князя дождеши.

«И тако плакася по нем весь град и, спратавше тело его, с честию и с писньми благопохвальными положиша его у чудное, хвалы до-стойное, у святое Богородице златотверхое, юже бе сам создал», – писалось в повести, созданной

к этому случаю – «Повести об убиении Андрея Боголюбского».

После его смерти наступила новая пора – народных смут и беспорядков. Однако памятники, созданные во Владимире, остались. И самый знаменитый из них – не Успенский собор и не Дмитровский, а Золотые ворота.

* * *

Историки до сих пор спорят – чем же в первую очередь были для горожан Золотые ворота? Символом собственного величия или оборонительным сооружением?

С этой задачей, видимо, не справились бы даже сами древние владимирцы. Разумеется, и тем и другим.

Конечно, в планы Боголюбского входило с помощью этих ворот (шикарных и по нашим временам, а в средние века – тем более) дать всем понять, кто нынче на Руси хозяин, и где именно в ближайшем будущем будет располагаться новая столица мира. Одной из акций, так и не исполненных безвременно убитым князем, планировалось новое строительство, но уже в далеком Киеве. Там Боголюбский собирался возвести на дворе своего предка Ярослава Мудрого церковь «такую же красивую», как и владимирские Золотые ворота. Тем самым он хотел доказать, что наступили времена, когда не Владимир пытается подражать Киеву, а сам Киев, некогда «мать городов русских», пытается угнаться за своим ретивым сыном.

Воплотить затею Боголюбский не успел, зато ворота в кремль Владимира – «детинец», выстроенный уже после смерти князя, были уменьшенной копией ворот Золотых, а на противоположном конце города в 1779 году выстроили церковь Сергия Радонежского – прямо посреди проезжей части, словно подражая Золотым воротам. Эту церковь чаще так и называли – «Красными воротами» (поскольку она была выполнена из красного кирпича).

Естественно, что Золотые ворота использовались как триумфальная арка. Именно здесь проходили парадные встречи послов и прочих знатных гостей, здесь же провожали и войска на битвы.

И вместе с тем, ворота были сделаны как далеко не шуточное укрепление. По преданию, сам Фридрих Барбаросса прислал Андрею Боголюбскому своих квалифицированных каменщиков. Белый же камень везли по воде из «болгарских земель».

Строительство ворот велось с 1158 по 1164 год. Поначалу они выглядели несколько иначе, но на протяжении своего почти тысячелетнего существования, конечно же, подвергались ощутимым реконструкциям. В 1469 году московский строитель Ермолин несколько переделал надвратную церковь, в 1641-м московский же зодчий Антип Константинов изготовил новую смету на новый ремонт. Правда, как водится, работы все время откладывались и состоялись лишь в конце семнадцатого века. Наиболее внушительной была

последняя реконструкция, на рубеже восемнадцатого и девятнадцатого столетий – тогда были срыты валы, с северной стороны ворот пристроили жилые помещения, а с южной – лестницу. Полностью был переложён весь свод здания, и сверху выстроена очередная новенькая церковь.

Да и в землю это древнее сооружение вросло метра на два. Однако в основном все сохранилось. Так же, как и сейчас, в двенадцатом столетии стояли эти белокаменные стены, а проем ворот был разделён все той же перемычкой – чтобы сделать оборону проще.

Самые ценные из сохранившихся деталей памятника вместе с тем и самые невзрачные. Это верхние петли, на которые навешивались створы ворот (нижние ныне под землей) и углубление в стене, куда входил громаднейший засов.

Кстати, створы вовсе не из золота были. Их сделали дубовыми и только лишь облицевали медными листами, «писанными золотом». Но именно от этого пошло название ворот.

Ещё в самом начале своего существования ворота послужили причиной трагедии. Владимирцы сбегались посмотреть на новую чудесную постройку, и в этот момент петли вырвались из не успевшей застыть кладки, и в результате тяжёлые дубовые конструкции придавили дюжину чересчур любопытных горожан.

Но вскоре Золотым воротам стали выпадать весьма серьёзные и непростые испытания. И каждый раз владимирцы отстаивали это неприступное сооружение.

Самой трагичной была осада Владимира ханом Батыем (1238 год). Лаврентьевская летопись подробно повествует о тех кошмарных событиях:

«В ту же зиму пришли татары к городу Владимиру месяца февраля в 3 день на память св. Семена во вторник. Владимирцы затворились в городе с князьями Всеволодом и Мстиславом, а воеводой был Петр Ослядюкович. Владимирцы не сдавались, и тогда татары подъехали к Золотым воротам, приведя с собой Владимира Юрьевича, брата Всеволода и Мстислава. И начали татары спрашивать о князе великом Юрии, в городе ли он? Владимирцы пустили по стреле на татар, и татары также пустили по стреле на Золотые ворота. И после того сказали татары владимирцам: «Не стреляйте». Они же замолчали. И тогда, подъехав ближе к воротам, начали татары говорить: «Узнаете ли вашего княжича Владимира?» Стоял тот с унылым лицом. Всеволод же и Мстислав стояли на Золотых воротах и узнали брата своего. Оба они с дружиною своею и все горожане плакали, видя Владимира. А татары, отойдя от Золотых ворот и объехав весь город, остановились станом перед Золотыми воротами. Насколько видел глаз окружило город бесчисленное множество татарских воинов. Всеволод же и Мстислав, пожалев брата своего Владимира, сказали дружине своей и Петру воеводе: «Братья! Лучше нам умереть перед Золотыми воротами за святую Богородицу и за правоверную веру христианскую, а не сдаться на волю их...»

В субботу Мясопустную начали татары готовить лес и до самого вечера ставили пороки, а за ночь огородили весь город Владимир тыном. В неделю Мясопустную рано утром начали штурм города месяца февраля в 7 день и взяли город до обеда, ворвавшись от Золотых ворот у церкви св. Спаса... через городские стены».

То есть даже в эту страшную осаду выстояли Золотые ворота, враг хоть и прорвал укрепление, но совсем в другом месте.

Желающие могут разглядеть на внутренней стене ворот граффити, сохранившиеся с тех событий – слово «Гюргич» и крест рядом с ним. Это память о погибшем (и упомянутом в летописи) князе Владимире Юрьевиче, оставленная здесь неизвестным защитником Золотых ворот.

* * *

В 1764 году некто А. Свечин писал в дневнике: «Ворота, называемые Золотыми, сделанные из белого камня великим князем Андреем Георгиевичем Боголюбовым внуком Владимира Мономаха, отменной архитектуры, на коих воротах и церковь и как соборная церковь так и оные ворота требуют починки, а если вскорости починены оные не будут, то сожалетельно что оная древность совсем в забвение придет».

В 1767 году императрица Екатерина Вторая изволила посетить город Владимир. Произошел конфуз – ее карета застряла в арке Золотых ворот. Тогда горожане впервые заду-

мались, а нужны ли воротам старые земляные валы. Или же лучше все-таки их скрыть и организовать вокруг ворот объезды?

Тем более что город уже давно никто не осаждал, ворота по прямому назначению не использовались, и даже надвратная церковь Положения Риз Пресвятой Богородицы стояла «без пения праздна многие лета».

В 1778 году ворота пострадали от пожара. Тогда и было принято решение их переделать. Вал срыли (оставив лишь маленький декоративный участок, названный Козловым валом), а воротам придали более гражданский и, можно сказать, умиротворенный вид.

Даже мятежный Александр Герцен писал о них в таких словах: «Когда мы выезжали из Золотых ворот, без чужих, солнце, до тех пор закрытое облаками, ослепительно осветило нас последними ярко-красными лучами, да так торжественно и радостно, что мы сказали в одно слово: „Вот наши провожатые!“»

И далее: «Какие светлые, безмятежные дни проводили мы в маленькой квартире в три комнаты у Золотых ворот!»

Но кое на кого ворота нагоняли уныние и скуку. В частности, герой повести В. А. Соллогуба «Тарантас» оценивал их следующим образом: «Бедный Иван Васильевич пошел осматривать город без руководства и невольно изумился своему глубокому невежеству... Он припомнил и Мономаха, и Всеволода, и Боголюбского, и Александра Невско-

го, и удельное время, и набег татар, но припомнил, как школьник твердит свой урок. Как они тут жили? что тут делалось? – кто может это теперь рассказать? Иван Васильевич осмотрел Золотые ворота с белыми стенами и зеленой крышкой, постоял у них, поглядел на них, потом опять постоял и поглядел да пошел далее. Золотые ворота ему ничего не сказали».

Золотые ворота практически не упоминались в газетах и в официальных документах. К ним стали относиться как к приятному, но несколько обременительному объекту городского хозяйства. По мере возможности эксплуатировали – в памятнике размещались торговые лавки и полицейская часть, время от времени белили, штукатурили, чинили перед ними мостовую. А в 1864 году прусский подданный Карл Карлович Дилль предложил проект водопровода города Владимира. В этом проекте отводилась роль и Золотым воротам – чтобы не тратиться на водокачку, прямо там, в надвратной церкви предлагалось обустроить емкость вместимостью в 8 тысяч ведер.

Предложение немца, скорее всего чуждого русской культуре человека, как ни странно получило отклик у горожан. Сам городской голова рапортовал начальству: «Золотые ворота как будто нарочно строились для того, чтобы поместить в них резервуар для снабжения города водою». Ему вторила и газета «Владимирские губернские ведомости»: «Помещение резервуара избрано, подобно как на Сухаревой башне

в Москве, на Золотых воротах, которых верхний этаж будет служить центральным бассейном и от него уже будут строиться фонтаны... Этот дельный проект, уменьшающий значительно издержки на возведение новой башни... дает возможность употребить ныне бесполезное здание на необходимое общественное дело».

Прискорбно, но ворота спас от гибели несчастный случай: «На большой дороге у Золотых ворот, обрушившейся на 5-аршинном пространстве глубины, землю сдавило в канаве, где клали водопроводные трубы, двоих чернорабочих и машиниста, из которых один (временнoобязанный крестьянин Гаврила Иванов 24-х лет) через час помер».

Пока расследовали это дело, пока выяснили, что в этом месте «грунт земли самый слабый, рассыпчатый», догадались, что ворота переделывать не обязательно, а можно использовать естественную высоту – тот самый Козлов вал, соорудив на нем водоразборную башню, но не такую высокую, как потребовалось бы на обычном уровне земли. Сам вал как становился частью водопроводной башни.

В 1868 году башню построили. В 1912-м она приобрела нынешний вид. А в 1975 году здесь открылся музей «Старый Владимир», популярный и своей экспозицией, и тем, что для посетителей оборудована смотровая площадка.

* * *

Как ни странно, после революции претензий к Золотым

воротам не было. В Москве сносили Сухареву башню, Красные ворота, намеревались даже сломать храм Василия Блаженного – все потому, что эти здания не только напоминают «о тяжелом наследии прошлого», но еще и мешают движению.

Здесь же, прямо посреди дороги высилась, по сути, церковь на высоких и толстых ногах – и ничего.

Более того, ворота стали «поднимать на щит» как памятник воинского героизма русского народа. И в пятидесятые годы в воротах открыли музей. Его можно посетить и сегодня.

Главная гордость и, одновременно, достопримечательность музея – диорама Е. И. Дешалыта под подробным и скучным названием: «Решающий штурм Владимира войском хана Батыея 7 февраля 1238 года». Впрочем, сама диорама ничуть не скучна – вспыхивают огоньки, что-то где-то шевелится, а звуковые эффекты сглаживают впечатление от назидательного голоса, которым диктор разъясняет историческую роль события.

Основное же пространство этого музея посвящено 164-м владимирцам – Героям Советского Союза. Посетители разглядывают гимнастерку Н. И. Шмелькова, френч К. А. Мерцкова, фланговое платье М. В. Степановой (довольно необычный тип одежды – по покрою впрямь коротенькое платьице, но только с воинскими пуговицами, погонами и прочей соответствующей атрибутикой). Неизменный

участник таких экспозиций – проржавевшая каска, пробитая пулей.

Ходишь по выставке и вдруг за окошечком замечаешь Козлов вал. Он романтичен и заснежен, дети катаются с него на санках. И воспринимается тот вид совсем как еще один экспонат или, во всяком случае, как диорама. Поскольку эта часть городской жизни – факт истории ничуть не менее значительный, чем перечисленные выше.

* * *

Остатки знаменитого Козлова вала, излюбленного места отдыха владимирцев, находятся справа от Золотых ворот. Вал возник еще в двенадцатом столетии, во времена Андрея Боголюбского. В средневековье, когда крепостные валы были нужны для защиты, их содержали в идеальном порядке. Даже существовала такая инструкция: «Надлежит смотреть, чтобы в городе на валу около всего города и острога и рвам никакие люди не ходили и осыпи рву не обивали, и навоз и всякого сору в городе и в остроге у стен и у ворот и во рвы в тайниках никто не метал».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.